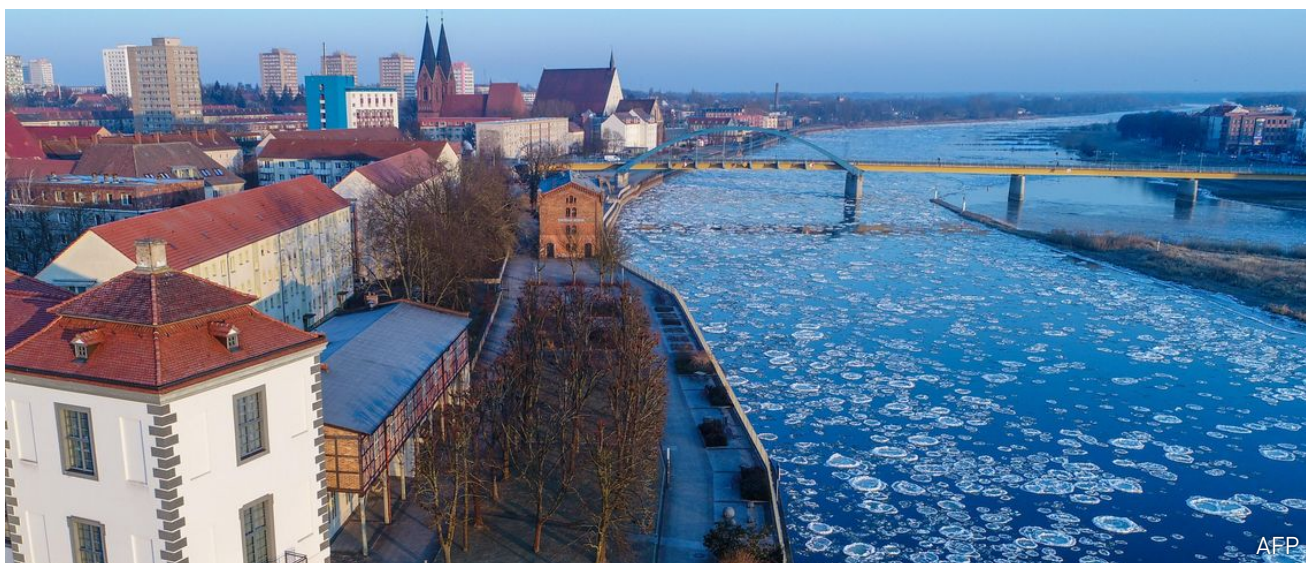


Ледяной холод в германо-польских отношениях

Польша отвергает европейскую политику безопасности без участия США. Она опасается гегемонии Германии и путинской России.

Мария Скура | 28.02.2020



Река Одер между Германией и Польшей

Эта статья также доступна на [немецком](#) / [английском](#) языке

Парадоксально, но факт: в то время как многие европейские партнеры считают правительство Дональда Трампа невежественным и опасным, руководство Польши усматривает в нем шанс для себя и страны. Более тесные связи с США, в частности, призваны создать противовес предполагаемой германской гегемонии в ЕС. При правлении ПиС Польша сосредоточилась прежде всего на политике безопасности. То, что такая активизация двусторонних отношений между США и Польшей происходит параллельно с ее участием в структурах НАТО, а также вопреки концепции «европейского суверенитета», лишний раз подчеркивает скептицизм правительства в вопросе об автономной европейской политике в области обороны.

Мнение Германии и Франции о возможности усиления европейской оборонной мощи независимо от США вызывает у руководства Польши страх перед воображаемым германским господством в Европе. Прямое соседство Польши с Россией в сочетании с общим скептицизмом польских правых относительно России порождает еще более серьезные опасения в плане безопасности страны. Поэтому простор для поиска взаимовыигрышного решения довольно узок. Это тем более справедливо, если учесть, что подобные попытки сопровождаются антигерманскими и антиевропейскими тирадами американского президента.

Польско-германские отношения в ходе истории постоянно складывались болезненно. Трагические разделы Польши и злодеяния Второй мировой войны преодолевались в сознании

людей с трудом – вначале благодаря «новой восточной политике» Вилли Брандта и подходу на основе принципа «перемены через сближение», а позже – символическим объятиям премьер-министра Мазовецкого и федерального канцлера Коля в Кшижове. Нормализация отношений происходила в контексте «общности польско-германских интересов».

Хотя примирение стало беспрецедентным успехом, польско-германские отношения остаются амбивалентными. Это особенно заметно при их сравнении с германо-французским тандемом.



После вступления Польши в ЕС в 2004 году обе страны еще больше сблизились, и главным образом благодаря экономическим отношениям. Так, товарооборот между Германией и Польшей в 2018 году составил 118 млрд евро. Германия является важнейшим экспортным партнером Польши. И наоборот, Польша стала для Германии шестым по значению торговым партнером и находится по этому показателю на уровне Великобритании. Интенсивные геоэкономические отношения дополняются тесными контактами между людьми: польские мигранты и граждане с польскими корнями являются второй по величине диаспорой в Германии. Они способствуют культурному многообразию страны.

Хотя примирение стало беспрецедентным успехом, польско-германские отношения остаются амбивалентными. Это особенно заметно при их сравнении с германо-французским тандемом. Около половины немцев и французов, по их высказываниям, высоко ценят друг друга, а почти две трети считают отношения между своими странами стабильными. По сравнению с этим в восприятии польско-германских связей существуют заметные расхождения: 56 процентов поляков ощущают симпатию к соседней стране, однако со стороны немцев их всего 29 процентов. В то время как 64 процента поляков дают германо-польским отношениям хорошую оценку, такого же мнения придерживаются лишь 31 процент немцев.

Конечно же, на подобные статистические исследования взглядов населения влияет динамика политического развития. Так, например, большие надежды на возрождение германо-французского локомотива связывались с Эммануэлем Макроном. Но затем французский президент столкнулся с федеральным канцлером Ангелой Меркель при обсуждении вопроса о НАТО и не нашел поддержки исповедуемой им концепции дальнейшего углубления экономической интеграции ЕС, в особенности еврозоны. Но даже несмотря на то, что отношения между руководящей верхушкой в Германии и Франции складываются не идеально, они не идут ни в какое сравнение с ледниковым периодом в польско-германских отношениях.

Вместо свободы и демократии отныне повсюду раздаются речи о сохранении национальной идентичности



С 1989 года Польша часто была образцово-показательной моделью переходного периода в Восточной Европе. Экономическое чудо, успешные политические трансформации, а также новая стратегия выстраивания часто сложных в историческом плане отношений с соседями – все это считалось выдающимся достижением. Кульминацией этой истории успеха стало членство страны в ЕС с 2004 года. С этого момента Польша вступила на новый путь своего развития и укрепляла новую роль в Европе.

За семилетнее правление премьер-министра Дональда Туска (нынешнего председателя Европейской народной партии) Польша стала влиятельным игроком и в Брюсселе. Страна заседала за одним столом с такими «европейскими звездами», как Германия, Франция, Италия. А потому победа национально-консервативной партии «Право и справедливость» на выборах в октябре 2015 года стала для европейского сообщества настоящим шоком.

Новое правительство встало на путь осуществления жесткого курса столкновения интересов в отношениях с ЕС, коснувшегося прежде всего принципов правового государства и независимости судебной власти. Кроме того, оно использовало жесткую риторику евроскептицизма и изменило дискурс о суверенитете. Вместо свободы и демократии отныне повсюду раздаются речи о сохранении национальной идентичности. Более того, правительство распространяет сильные антигерманские настроения не в последнюю очередь благодаря политическим высказываниям своих депутатов, а также контролируемых им средств массовой информации. В частности, то и дело звучат требования о выплате репараций за содеянное зло во время Второй мировой войны.

Польское правительство придерживается альтернативного взгляда на будущее ЕС: оно предпочитает Союз, который несет национальным государствам главным образом экономические выгоды, то есть менее федералистскую его модель



Такая риторика хорошо воспринимается избирателями. Она используется как инструмент извлечения внутриполитических выгод. В то же время она является и частью более обширной повестки дня. Нынешние власть имущие в Варшаве в отличие от своих предшественников не только по-иному определяют интересы Польши, но и исповедуют радикально другой подход и политический стиль с целью их продавливания. Глава партии ПиС Ярослав Качиньский неоднократно с недоверием высказывался о своем западном соседе. С его точки зрения интересы Германии противоречат целям и амбициям Польши.

Тупик, в который зашел польско-германский межправительственный диалог, обостряется не только из-за театрально-постановочных стычек в «Твиттере». Он проявляется в холодной вежливости и подчеркнута ритуальных жестах. Независимо от этого экономические отношения продолжают процветать, то же касается и народной дипломатии, осуществляемой посредством туризма и культурного обмена.

И все же глубокосевшее недоверие в сознании современной польской политической элиты относительно Германии не только нанесет вред отношениям между двумя странами в долгосрочной перспективе, но и повлияет на европейскую политику. Польское правительство придерживается альтернативного взгляда на будущее ЕС: оно предпочитает Союз, который несет национальным государствам главным образом экономические выгоды, то есть менее федералистскую его модель.

В поиске таких альтернативных союзников, как Соединенные Штаты, польское правительство создает конкуренцию внутри НАТО и подыгрывает царящим там кризисным настроениям



Между тем Польша оказалась отодвинутой в ЕС на периферию. В поиске таких альтернативных

союзников, как Соединенные Штаты, польское правительство создает конкуренцию внутри НАТО и подыгрывает царящим там кризисным настроениям. С точки зрения Германии последние события в Польше кажутся не только странными, они не могут не удручать. Ведь Германия в конечном счете всегда прилагала усилия для того, чтобы проложить своему восточному соседу путь в ЕС. Холод в отношениях между Варшавой и Берлином углубляет изоляцию Польши и пропасть между ней и Европой. Так как Пис и ее более мелкие партнеры по коалиции снова получили большинство на парламентских выборах 2019 года, такое положение дел, очевидно, изменится не скоро.

В мае 2020 года в Польше пройдут президентские выборы. Неожиданная победа оппозиции в октябре 2019-го на выборах в Сенат, верхнюю палату польского парламента, возродила у многих надежду. Будучи самым высоким по рангу представителем польского государства, президент играет на международной арене особую роль. Неизбрание на повторный срок действующего президента Анджея Дуды, которого поддерживает Пис, могло запустить перезагрузку польской внешней политики и предоставить шанс на возрождение германо-польских отношений.

Кандидат от Союза демократических левых сил Роберт Бедронь в своей вступительной речи в рамках избирательной кампании уже анонсировал, что сделает все возможное, чтобы положить конец вражде с Германией и вдохнуть новую жизнь в Веймарский треугольник. К тому же он заявил о своей приверженности ЕС, считая его краеугольным камнем экономической и геополитической безопасности Польши. От кандидата, представляющего партию Дональда Туска «Гражданская платформа», также можно ожидать более примирительного подхода и активной проевропейской политики. Время покажет, удастся ли воплотить в жизнь более оптимистичный сценарий отношений Польши с Германией и ЕС, и когда это произойдет.